**ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ, ФРИДРИХ НИЦШЕ, РЕНЕ ГЕНОН: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ,
СМЕРТЬ БОГА И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ**

Бекбаев Рауф Рустамович

*Самостоятельный соискатель Национального
Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Республика Узбекистан, г.Ташкент, 100095, ул. Университет, д.4*

**LUDWIG FEUERBACH, FRIEDRICH NIETZSCHE, RENE GUENON: THE ANTHROPOLOGICAL TURN,
THE DEATH OF GOD AND TRADITIONALISM**

Rauf R. Bekbaev

*PhD Candidate of the National University
of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

Аннотация. В данной статье автор анализирует некоторые аспекты философских концепций Людвига Фейербаха, Фридриха Ницше и Рене Генона. Рассматривая антропологическое и религиозно-философское учение философов, автор определяет ключевую значимость проблемы человека в современной философской науке, которая постепенно переходит от постмодерна к метамодерну.

Abstract. In this article the author analyzes some aspects of the philosophical concepts of Ludwig Feuerbach, Friedrich Nietzsche and Rene Guenon. Considering the anthropological and religious-philosophical doctrines of this philosophers, the author determines the essential importance of the human problem in modern philosophical science, which is gradually moving from postmodernism to metamodernism.

Ключевые слова: человек, личность, индивидуальность, общество, антропологический поворот, ницшеанство, традиционализм, модернизм, постмодернизм, метамодерн.

Key words: man, personality, individuality, society, anthropological turn, Nietzscheism, traditionalism, modernism, postmodernism, metamodern.

В истории философской мысли, как в целом и в истории человечества проблема взаимоотношения *человека и бога* являлась предметом споров и размышлений, объектом, на основе которой выросли целые концепции и доктрины, сложнейшие философские системы и теология. При этом понимание этой проблемы в разные исторические эпохи осуществлялось через призму самых неоднозначных подходов: деистических, пантеистических, материалистических, идеалистических, догматических и т.д. Феномен веры и религиозная система сами по себе находились как в гармонии, так и в конфликте, причем генезис этого мы обнаруживаем уже в противоречивости самой человеческой экзистенции, его «Я» и нравственных установок, миропонимания и мировосприятия, что само по себе и порождало разные отношения к трансцендентному. С древности человечество исповедовало как веру в бога, так и его отрицание, а религия как целостная система и социальный институт, оказывала и продолжает оказывать широкомасштабное влияние как на жизнь социума, так и на существование составляющих его индивидов. Философия же через призму своей обращенности к постоянному поиску истины также оказывалась либо «служанкой богословия», либо же первейшим её критиком или синтезировалась с ней образуя целостную систему.

Классические философские направления, существовавшие долгий исторический период вплоть до середины XIX века, подходили к проблеме человека и бога через призму *системности*, пытались рационально осмыслить её, хотя и были некоторые иррациональные направления, понимавшие эту проблему через мистицизм, что наблюдалось как в восточной, так и в западной философии. Однако в лоне европейской философии девятнадцатого столетия зарождаются философии таких мыслителей, как Людвиг Фейербах и Фридрих Ницше, чьи взгляды оказали противоречивое влияние на дальнейшее развитие философской и политической мысли. Фейербах, как обозначает Ф.Энгельс, замыкает классическую немецкую философию, он «отпрыск гегелевской философии» [1, с.30]. Однако насколько он «отпрыск...»? Невозможно отрицать, что Фейербах был гегельянцем, но можно утверждать, что его философия коренным образом отличается от гегелевской, особенно в контексте нашей тематики. При этом заметим, что сам конструкт «классическая немецкая философия» продуцирован марксизмом, который и понимал представителей этой философии, как классиков, идейных источников собственной системы. На наш взгляд, данный период более корректно именовать немецкой философией XVIII-XIX вв., ибо в современное несистемное время, эпоху постмодернизма, а возможно и «*метамодерна*» абсолютизация той или иной философской, да и любой идейной системы

невозможно, утратило всякую актуальность. Социум и индивиды определяют себя через собственную «самость», индивидуальность, ибо современное время есть утрата социальности, отход от того, что понимается, как «призыв к деепричастному» пониманию человека в традиции, т.е. люди – это не то, что они делают, а то, что они делают или не делают совместно с другими» [2, с.136]. Личность, ее индивидуальность, по-нашему мнению, более автономна, ибо она должна возвращать себя сама, быть способной к *самостоятельности своей экзистенции*, искать опору в самой себе, при этом причастность к обществу определяется не через выполнение того, что «все считают правильным», а через такой образ действий, который обозначает наше бытие, но при этом поддерживает бытие общества.

Говоря же о Ницше, мы не можем отрицать эпохальность этой фигуры, перевернувшей классические стереотипы и образ мышления не только всяких последующих философий, но и в целом культуры и цивилизации. Ницше, его идеи подвергались разносторонней критике за свой нигилизм, отрицательное отношение к религии и идее сверхчеловека. Ницше несистемный философ, он не писал работы в спекулятивном духе Гегеля, его язык афористичен, многие высказывания неоднозначны, потому и понимание, и толкование ницшеанства неоднозначно. Каждый дает собственную герменевтику Ницше, поскольку, как отмечает Р.Барт, автор «всегда мыслится в прошлом по отношению к его книге» [3, с.387], более того, «автор мертв», в чем всегда и состоит проблема толкования трудов любого мыслителя, в том числе и Ницше. Но тем не менее, сложно отрицать огромное значение философии Ницше, особенно относительно к теме нашей статьи.

Фейербах, обращая свою философию к человеку, говорит: «Моей первой мыслью был Бог, второй – разум, третьей и последней – человек» [4, с.188]. Вместе с тем он дает интересный мотив: «Никакой религии – такова моя религия; никакой философии – такова моя философия» [4, с.190]. От трансцендентного Фейербах переходит к антропологическому и обозначает, что сам бог есть продукт *самоотчуждения человека*, ибо в религии, часто, божества антропоморфны, хотя и сказано, что «создан человек по образу и подобию» ... Фейербах же переворачивает эту фразу и его концепция ведет нас к мысли о том, что «создан бог по образу и подобию...», сводя «сверхъестественное к природе и посредством природы всё сверхчеловеческое к человеку». Бытие, время, пространство, материя и прочие концепты – все они существуют лишь для самого человека и в его мышлении, однако объективная природа этих вещей не знает, она существует в данности. Фейербах не призывает отказаться от бога, но призывает обратиться к человеку – то, что было утрачено классической философией. Вера в человека и его возможности, его силу и волю – этим всем пронизана философия немецкого мыслителя. Хотя и идеализировать Фейербаха не стоит, поскольку имеются многие его мотивы и идеи, которые вызывают противоречивую реакцию. Однако его поворот к человеку, постановка его в центр философии, а также переосмысление понимания бога существенным образом отразились на развитии дальнейшей философской мысли. Возможно, Фейербах и предопределил то, что в дальнейшем обнаружил Ницше, а именно – «*смерть бога*».

Фридрих Ницше в «Веселой науке» восклицает «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами – кто смое с нас эту кровь?» [5, с.593]. За эти слова Ницше часто обвинялся в атеизме, однако философ «не убивал бога», он уже «*обнаружил*» его таким. Им была дана лишь констатация факта, поскольку социум утратил веру, но сохранил религию, потому Ницше и говорит: «Чем же еще являются эти церкви, если не могилами и надгробиями Бога?». Здесь мы находим столкновение *традиционного и антитрадиционного*, так как понимал эти слова философ XX века Рене Генон. При этом геноновская философия отражает ту сущность религии, о которой в целом до него не говорили, а именно – то, что религия есть выражение традиции, одна из форм ее манифестации. Интересно то, что в метафизике Генона хоть и есть некоторые мотивы антропологического характера, особенно в концепте «*el fana*» [6, с.37], через который человеческая сущность соединяется с божественной, поскольку они составляют единое целое и человек есть «любимое творение бога», тем не менее традиционализм «*предзадает*» человеку его сущность, обозначает то, кем ему следует быть, ибо «каждый должен занимать своё место» [7, с.184], а это есть ничто иное, как «навязывание» человеку того, кем он «должен быть», но не кем он «хочет и стремиться быть». Ницше обозначил, что «чем свободнее и сильнее индивидуум, тем взыскательнее становится его любовь; наконец, он жаждет стать сверхчеловеком, ибо всё прочее не утоляет его любви» [5, с.728]. Значит ли это, что человек стремится быть тем, кто он есть? Традиционализм, как таковой, отказывает человеку в свободе, ибо его сущность предопределена традицией, а «все традиционное определяется вмешательством «нечеловеческого» элемента» [8, с.159], что в целом гармонизируется с фатумом, судьбой, ниспосылаемой человеку. Традиционализм в своем социальном приложении замыкает, закрывает систему, а потому и индивидуальности, по сути, в традиционных обществах не обнаруживается, потому как феномен свободы здесь «лишь потенциален, но не актуален».

И Фейербах, и Ницше смещают бога с центра своих философий, помещая туда человека. «Познай самого себя», говорит античность. Теперь же, в эпоху, когда философская мысль уже находится за рамками всяких традиций, догматов и теологий, не следует ли обратиться к тому, чтобы человек «находил самого себя»? Индивидуальность личности проявляется через её свободу от оков всяких систем, хотя вместе с тем человек

перманентно находится под влиянием чего-либо. Но тем не менее, именно находя силы в самом себе, веря в себя и свои возможности происходит самореализация личности, происходит реальное социальное развитие. Мы допускаем, что современная эпоха далеко не в состоянии дать устойчивые константы, однако тем же она «вбрасывает человека в это бытие» и теперь он, обладая свободной волей, несет на себе и ответственность за свои деяния. Надежда на трансцендентное угасла, появляется надежда на антропологическое. Попытки разработать модели «идеального человека», воспитания гармонично развитой личности уже не жизнеспособны, поскольку в пост- или метамодерне человек не детерминирован, а потому всякие общие «шаблоны» и «подходы» приводят к экзистенциальному кризису, пограничной ситуации, поскольку эти «стандарты», не более, чем «клише», не позволяющие человеку не просто «познать самого себя», но и «найти самого себя». Поиск смысла своего существования в рамках традиционных систем и шаблонов, совершенно нивелирован, ибо человеческой мысли, его разуму и воли не требуется «искать себя»; модели поведения, жизни и существования заданы, а сами индивиды уже не несут груз ответственности за что-либо. В этих условиях невозможен не только «сверхчеловек», но не возможен и «человек», как таковой. Проживая гиперреальность, симулируя экзистенцию, индивиды становятся лишь массой, явлением «импловивным» [9, с.11]. В этом случае сложно обнаружить не только индивидуальное, но и трансцендентное.

Философская мысль современности, по-нашему мнению, должна обратиться к проблеме «чистой» человеческой индивидуальности и отказаться от традиционных, классических форм размышления со следующими за этим идеями и концепциями, ибо детерминированность нивелирована, системность утрачена. Нынешние философские концепции, особенно западные, есть практический тому пример. Навязанные им образы и «-измы» существуют лишь на пространстве постсоветской философской науки. Сами по себе западные философские системы системами далеко не являются, так как они носят характер трансдисциплинарности, даже метадисциплинарности, потому так сложно и определить к какому направлению относится тот или иной ее концепт. Как писал Ницше: «Кто глубже мыслит, знает, что он всегда не прав, как бы он ни поступал и ни судил» [5, с.519].

Литература

1. Энгельс Ф., Маркс К. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – Москва: ОГИЗ, 1945г.
2. Степанянц М.Т. Межкультурная философия. – Москва: Восточная литература, 2020г.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – Москва: Рипол Классик, 1994г.
4. Фейербах Л. Сочинения в двух томах. Том 1. – Москва: Наука, 1995г.
5. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Том 1. – Москва: Мысль, 1990г.
6. Генон Р. Заметки об исламском эзотеризме и даосизме. – Москва: Беловодье, 2017г.
7. Генон Р. Общее введение в изучение индуистских учений. – Москва: Беловодье, 2013г.
8. Генон Р. Заметки об инициации. – Москва: Эксмо, 2008г.

References

1. Engels F., Marx K. Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy. – Moscow: OGIZ, 1945.
2. Stepanyants M.T. Intercultural Philosophy. – Moscow: Oriental Literature, 2020.
3. Bart R. Selected works: Semiotics. Poetics. – Moscow: Ripoll Classic, 1994.
4. Feuerbach L. Essays in two volumes. Volume 1. – Moscow: Nauka, 1995.
5. Nietzsche F. Essays in two volumes. Volume 1. – Moscow: Mysl, 1990.
6. Guenon R. Insights into Islamic Esotericism and Taoism. – Moscow: Belovodye, 2017.
7. Genon R. Introduction to the Study of Hindu Doctrines. – Moscow: Belovodye, 2013.
8. Guenon R. Perspectives on Initiation. – Moscow: Eksmo, 2008.